

**О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 482
Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года**

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 25 сентября 2023 года № 29-НП

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 482
Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года**

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Нурмуханова Б.М., Жакипбаева К.Т., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Онгарбаева Е.А., Подопригоры Р.А. и Ударцева С.Ф., с участием представителей:

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – вице-министра Жакселековой Б.Ш.

Министерства внутренних дел Республики Казахстан – заместителя Председателя Комитета уголовно-исполнительной системы Аюбаева М.А.,

Уполномоченного по правам человека Республики Казахстан – заведующего отделом анализа законодательства и национального превентивного механизма Национального центра по правам человека Сейтжанова С.Ж.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заведующего сектором Отдела законодательства Ракишевой А.М.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Республиканской коллегии адвокатов – Нуркеевой А.А.,

рассмотрел в открытом заседании обращение Щебентовского В.Д. о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 482 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Мусина К.С. и участников заседания, изучив материалы конституционного производства, проанализировав законодательство Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция) статьи 482 УПК.

Из обращения следует, что адвокатом Темірғалы А.Т. в рамках оказания правовой помощи заявителю в период отбывания им наказания в учреждении АП-162/3 Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан по приговору Есильского районного суда № 2 города Астаны от 2 февраля 2018 года принесена жалоба на бездействие РГУ "Министерство внутренних дел Республики Казахстан" в порядке статьи 476 УПК в суд № 2 города Павлодара.

Постановлением суда № 2 города Павлодара от 13 декабря 2022 года жалоба адвоката оставлена без рассмотрения ввиду подачи жалобы ненадлежащим лицом, поскольку правом на принесение жалобы в порядке исполнения приговора обладает только осужденный.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Павлодарского областного суда от 4 января 2023 года постановление суда № 2 города Павлодара оставлено без изменения.

По мнению автора обращения, положение оспариваемой нормы лишает гражданина права на получение одного из видов квалифицированной юридической помощи, предусмотренной Законом Республики Казахстан от 5 июля 2018 года "Об адвокатской деятельности и юридической помощи" (далее – Закон об адвокатской деятельности, Закон), налагает на него не предусмотренную законом обязанность лично подписывать и подавать жалобы в суд, лишая адвоката такого права, закрепленного в Законе, создает дополнительные и непреодолимые препятствия осужденным гражданам для доступа к гарантированной Конституцией квалифицированной юридической помощи.

Конституционный Суд обращает внимание на то, что статья 482 УПК состоит из четырех частей. Оспариваемая заявителем норма, определяющая субъект, наделенный правом принесения жалобы, изложена в первом предложении части первой указанной статьи. Последующие части регулируют порядок рассмотрения судом жалоб осужденных на действия (бездействие) и решения учреждения или органа, исполняющих наказание, затрагивающие их права и законные интересы, а также решения прокурора по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо отказ прокурора в удовлетворении их аналогичных жалоб.

Учитывая, что заявителем не ставится вопрос о проверке на соответствие Конституции положений статьи 482 УПК, устанавливающих процессуальный порядок судебного рассмотрения жалоб осужденных, Конституционный Суд, в соответствии с пунктом 2 статьи 50 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан" проверил конституционность статьи 482 УПК только в части первой, закрепляющей норму, указанную в обращении.

При рассмотрении вопроса о конституционности оспариваемой нормы УПК Конституционный Суд исходит из следующего.

1. В соответствии с пунктом 2 статьи 13 Конституции каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

Согласно части первой статьи 482 УПК право обжаловать в суд действия (бездействие) и решения (в редакции на русском языке) учреждения или органа, исполняющих наказание, затрагивающие их права и законные интересы, а также решения прокурора по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо отказ прокурора в удовлетворении их аналогичных жалоб принадлежит осужденному.

Права и свободы человека, согласно пункту 2 статьи 12 Конституции, принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми.

Конституционный Совет отметил, что "признание указанных прав и свобод человека абсолютными означает их распространение на каждого человека, находящегося на территории Республики Казахстан, независимо от его принадлежности к гражданству Республики" (постановление от 28 октября 1996 года № 6/2).

В соответствии с пунктом 52) статьи 7 УПК приговор – решение суда, вынесенное судом первой, апелляционной инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого и применении или неприменении к нему наказания. Индивидуальная определенность данного судебного акта предполагает, что создаваемые им правовые последствия распространяются, прежде всего, на самого осужденного как на лицо, подвергаемое от имени государства уголовному наказанию, которым, в свою очередь, ограничиваются принадлежащие ему права и свободы. В этой связи наделение законодателем осужденного правом судебного обжалования действий (бездействия) и решений учреждения или органа, исполняющих наказание, а также решений прокурора по вопросам, связанным с исполнением приговора, обоснованно и логически вытекает из конституционных принципов принадлежности прав каждому человеку и права каждого на судебную защиту.

2. Право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется каждому пунктом 3 статьи 13 Конституции.

В развитие норм и положений Конституции Парламентом страны принят Закон об адвокатской деятельности, являющийся законодательным актом, устанавливающим основные принципы, формы и виды юридической помощи.

Учитывая многоаспектность как адвокатской деятельности, так и юридической помощи, статья 2 Закона устанавливает, что нормы, регулирующие адвокатскую деятельность и юридическую помощь, могут содержаться и в иных нормативных правовых актах. Закон допускает также, что нормативными правовыми актами Республики Казахстан могут устанавливаться особенности оказания юридической помощи.

Таковыми нормативными правовыми актами в рассматриваемом случае являются УПК и Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года (далее – УИК).

Применительно к уголовному процессу право на юридическую помощь обеспечивается тем, что нормы УПК обязывают орган, ведущий уголовный процесс, предоставить свидетелю, имеющему право на защиту, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному, оправданному по их желанию возможность пользоваться услугами защитника, а в определенных случаях устанавливают обязательность участия защитника в производстве по уголовному делу. УПК определяет полномочия защитника, а также регулирует порядок приглашения, назначения, замены защитника, оплату его труда, в том числе с отнесением расходов по оплате на счет государства.

Проведенный анализ показал, что нормы статьи 482 УПК применительно к реализации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи не соответствуют положениям Конституции.

Согласно нормам Особенной части УПК участие защитника, в том числе обязательное, предусматривается не только в ходе досудебного производства, но и при рассмотрении уголовного дела судами различных инстанций. В частности, право принесения ходатайства о пересмотре в суде кассационной инстанции приговора, вступившего в законную силу, принадлежит не только осужденному, но и его защитнику (статьи 414 и 486 УПК).

Аналогичный подход применен законодателем в отношении права на подачу ходатайства о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам (статья 502 УПК). Эти нормы соотносятся с конституционной гарантией на получение квалифицированной юридической помощи, соответствуют принципам уголовного процесса, формам и видам юридической помощи, установленным Законом, и направлены на обеспечение права осужденного на защиту.

В то же время на стадии исполнения приговора процессуальное право защитника на принесение ходатайств в интересах осужденного ограничено. Так, в установленном статьей 476 УПК перечне из 26 вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, рассмотрение 12 вопросов может быть инициировано только самим осужденным, но не его защитником (пункты 2), 4), 5), 7), 9), 11), 13), 15), 16), 17), 19), 20) и лишь один вопрос (пункт 23) – осужденным или его защитником (статья 477 УПК).

В соответствии со статьей 482 УПК защитник не наделен полномочием на принесение жалоб в защиту осужденного на действия (бездействие) и решения (в редакции на русском языке) учреждения или органа, исполняющих наказание, затрагивающие права и законные интересы осужденного, а также на решения прокурора по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо отказ прокурора в удовлетворении их аналогичных жалоб.

Отмеченный правовой пробел на практике восполняется оказанием адвокатом юридической помощи осужденному путем подачи жалоб от имени осужденного на основании выданной ему осужденным доверенности, включающей в себя полномочия на принесение жалоб от имени доверителя.

УПК не предусматривает в числе участников уголовного процесса такой процессуальной фигуры, как представитель осужденного, исключая случаи, когда осужденный является несовершеннолетним и в деле участвует его законный представитель. Применение института представительства по доверенности, присущего, прежде всего, гражданскому праву, в уголовном процессе является в данном случае вынужденной мерой, применяемой адвокатами для защиты прав осужденного в отсутствие специальных норм в УПК.

Конституционный Суд ранее в нормативном постановлении от 22 мая 2023 года № 16-НП разъяснил, что "деятельность суда на стадии исполнения приговора, равно как и на других стадиях, основана на единых принципах уголовного процесса и направлена на достижение общих задач уголовного судопроизводства".

Подчеркивая значение принципов уголовного процесса, законодатель в статье 9 УПК установил, что ими являются фундаментальные начала уголовного процесса, определяющие систему и содержание его стадий, институтов и норм, обеспечивающих общие условия реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса и решение стоящих перед ним задач. Нарушение этих принципов влечет значительные правовые последствия, вплоть до признания состоявшегося производства по делу недействительным.

Законодатель признал принципиальными положения об охране прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам (статья 15 УПК), осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 23 УПК), обеспечении права на квалифицированную юридическую помощь (статья 27 УПК).

В этой связи отмеченная дифференциация в подходах к объему квалифицированной юридической помощи, которую может получить осужденный в рамках уголовного процесса на различных его стадиях после вступления приговора в законную силу, не имеет объективного и разумного обоснования, не согласуется с принципами уголовного процесса, противоречит другим законам Республики и создает предпосылки для нарушения гарантированного Конституцией права на получение квалифицированной юридической помощи.

Так, подпункт 3) статьи 15 Закона устанавливает, что защита и представительство интересов физических и юридических лиц в судах, органах уголовного преследования, иных государственных органах и негосударственных организациях в случаях и порядке, установленных данным Законом и иными законами Республики Казахстан, являются одним из видов юридической помощи.

В подпунктах 1) и 7) пункта 3 статьи 33 Закона законодатель наделяет адвоката правом защищать и представлять права и интересы лиц, обратившихся за юридической помощью, во всех судах, государственных, иных органах и организациях, в компетенцию которых входит разрешение соответствующих вопросов, заявлять ходатайства, приносить в установленном порядке жалобы на решения и действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих, ущемляющие права и охраняемые законом интересы лиц, обратившихся за помощью.

Необходимо также отметить наличие противоречий в этой части между нормами УПК и УИК. Так, подпункт 7) части первой статьи 10 УИК гарантирует осужденному получение квалифицированной юридической помощи не только в виде консультаций, справок, составления документов правового характера, в том числе представляемых в ходе исполнения приговоров, но и в ином виде в порядке, установленном законами Республики Казахстан. Следовательно, отмеченный выше вид юридической помощи – защита и представительство – должен быть доступен осужденному для охраны своих прав в период исполнения приговора.

Конституционный Совет, констатируя, что Парламент Республики вправе определять конкретные модели правового регулирования системы оказания юридической помощи, признал данную норму УИК соответствующей Конституции (нормативное постановление от 4 июня 2021 года № 1). Право на получение квалифицированной юридической помощи, как отметил Конституционный Совет в указанном нормативном постановлении, предполагает возможность каждого лица при совершении им юридически значимых действий пользоваться профессиональной помощью квалифицированных юристов.

Права и свободы человека являются высшей ценностью Республики Казахстан. Они определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов. При этом право каждого на получение квалифицированной юридической помощи ни в каких случаях не подлежит ограничению (пункт 1 статьи 1, пункт 2 статьи 12 и пункт 3 статьи 39 Конституции).

В контексте указанного конституционного положения Конституционный Суд считает, что установление особенностей оказания юридической помощи другими, кроме Закона об адвокатской деятельности, нормативными правовыми актами, может заключаться в создании особых условий для деятельности лиц, оказывающих такую помощь, с учетом специфики правового процесса, но не должно сопровождаться сокращением объема, видов и способов юридической помощи.

Отсутствие у осужденного возможности пользоваться услугами адвоката в части подачи последним жалоб в защиту прав и интересов такого лица на стадии исполнения приговора не может расцениваться как особенность уголовного процесса, поскольку

существенно ограничивает объем юридической помощи, гарантированный Конституцией и установленный другими законами Республики.

В этой связи Конституционный Суд полагает, что принадлежность права обжалования действия (бездействия) и решения учреждения или органа, исполняющих наказание, осужденному не исключает право последнего на получение юридической помощи и защиту в порядке, установленном Законом об адвокатской деятельности.

3. Согласно статье 10 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года "О правовых актах" кодексы Республики обладают более высокой юридической силой по сравнению с законами. Сложившаяся ситуация не позволяет правоприменителям прямо руководствоваться нормами Закона об адвокатской деятельности, игнорируя нормы противоречащего им УПК.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Основного Закона, Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики, а все законы страны должны ей соответствовать. Следовательно, противоречащие Конституции нормы части первой статьи 482 УПК до внесения соответствующих изменений в законодательство не должны применяться, а при оказании юридической помощи необходимо руководствоваться соответствующими нормами Конституции и Закона об адвокатской деятельности.

4. При проверке статьи 482 УПК Конституционным Судом также выявлена смысловая неидентичность ее текстов на казахском и русском языках.

Первое предложение части первой статьи 482 УПК на государственном языке изложено в следующей редакции: "Сотталған адам жазаны орындайтын мекеменің немесе органның өз құқықтары мен заңды мүдделерін қозғайтын әрекеттеріне (әрекетсіздігіне), сондай-ақ прокурордың үкімді орындауға байланысты мәселелер жөніндегі шешімдеріне не прокурордың осыған ұқсас шағымдарды қанағаттандырудан бас тартуына сотқа шағым жасауға құқылы."

На русском языке это же предложение изложено в следующей редакции: "Осужденный вправе обжаловать в суд действия (бездействие) и решения учреждения или органа, исполняющих наказание, затрагивающие их права и законные интересы, а также решения прокурора по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо отказ прокурора в удовлетворении их аналогичных жалоб."

В редакции на казахском языке в первом предложении части первой статьи 482 УПК после слов "заңды мүдделерін қозғайтын әрекеттеріне (әрекетсіздігіне)" отсутствуют слова "және шешімдеріне". Таким образом в соответствии с данной редакцией осужденный может обжаловать действия (бездействие) учреждения или органа, исполняющих наказание, затрагивающие его права и законные интересы, но лишен права обжаловать решения этих учреждений или органов. В редакции на русском языке такое право осужденного предусмотрено.

Орган конституционного контроля ранее неоднократно отмечал, что "равенство в употреблении казахского и русского языков означает также равную юридическую значимость текстов нормативных правовых актов на казахском и русском языках", а также что "смысловая неидентичность, искажающая содержание правовой нормы и порождающая невозможность ее однозначного понимания, исключает, исходя из смысла пункта 2 статьи 7 Конституции Республики, применение такой нормы на практике" (дополнительное постановление Конституционного Совета от 23 февраля 2007 года № 3, нормативное постановление Конституционного Совета от 21 января 2020 года № 1).

5. Конституционный Суд также отмечает, что ряд норм УПК, касающийся оказания юридической помощи, сформулирован с нарушением правил юридической техники, в результате чего некоторые их предписания выражены нечетко.

Так, часть первая статьи 66 УПК определяет, что защитником является лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов осужденного и оказывающее ему юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Согласно статье 46 УПК производство по уголовному делу завершается в том числе с момента вступления приговора в законную силу или с момента получения подтверждения о приведении в исполнение приговора или другого итогового решения по делу, если оно требует принятия специальных мер по его исполнению.

Буквальное понимание данных норм, по мнению Конституционного Суда, означает, что с момента завершения производства по уголовному делу, то есть с момента вступления приговора в законную силу или приведения его в исполнение, полномочия защитника прекращаются. Соответственно, защиту прав и интересов осужденного в кассационном производстве и на стадии исполнения приговора защитник осуществлять не вправе, а адвокат, оказывающий юридическую помощь, должен иметь другой правовой статус, но таковой УПК не предусмотрен.

Полномочия защитника на указанных стадиях уголовного процесса не предусмотрены и в статье 70 УПК, тогда как согласно пункту 57) статьи 7 УПК производство по делу – совокупность процессуальных действий и решений, осуществляемых по конкретному уголовному делу в ходе его досудебного и судебного производства.

Судебное производство, как указывалось выше, включает в себя процессуальные действия и процессуальные решения, осуществляемые и принимаемые судом также и после вступления приговора в законную силу, в которых может, а при наличии установленных УПК обстоятельств, обязан участвовать защитник.

Закон, как ранее отмечал Конституционный Совет, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основываться на

понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона (нормативное постановление от 27 февраля 2008 года № 2).

Отмеченные недостатки УПК создают возможность для неоднозначного понимания некоторых содержащихся в нем положений, что на практике может привести к произвольному истолкованию и неадекватному применению данного законодательного акта и, как результат, к необоснованному ограничению прав и свобод человека и гражданина.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62, пунктом 4 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона "О Конституционном Суде Республики Казахстан", Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать не соответствующим Конституции Республики Казахстан первое предложение части первой статьи 482 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

2. Правительству Республики Казахстан не позднее шести месяцев после опубликования настоящего нормативного постановления внести в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект закона, направленный на совершенствование правового регулирования прав лиц на защиту и получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе с учетом правовых позиций Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенных в настоящем нормативном постановлении.

3. До принятия новых нормативных правовых актов с учетом особенностей правового регулирования затрагиваемых общественных отношений непосредственно применяются Конституция Республики Казахстан и настоящее решение Конституционного Суда.

Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд Республики Казахстан

